

Ян Ле еще продолжал свою позорную истерику, катаясь по полу и завывая во весь голос, как вдруг прямо перед его лицом сверкнула холодная сталь.

— Стой! — в ужасе выкрикнул Ян Тао.

Шестой принц, обделенный талантом к боевым искусствам, в этот миг проявил поразительную прыть: колени его подогнулись, и он мешком рухнул на землю. И все же уклониться полностью он не успел. По макушке скользнул ледящийся сквозняк — взмахом меча Лин Шу начисто снес его тяжелую заколку вместе с пучком волос.

К счастью, Лин Шу вовремя услышал крик императора и успел отвести удар, не пролив крови. Окинув презрительным взглядом рыдающего, размазывающего слезы и сопли принца, который жалко скрючился в грязи, Лин Шу холодно хмыкнул, развернулся и стремительно вышел из шатра.

Видя, как сильно разгневан Лин Шу, Ян Тао потерял всякое желание нянчиться с Ян Ле и Ян Чжао. Он поспешно бросился следом. Хэ Цинчунь, его верный слуга, устремился было за господином, но император на ходу нетерпеливо махнул рукой, приказывая тому вернуться в свои покои.

Снаружи Лин Шу уже и след простыл. В глухой ночной тьме Ян Тао обошел шатер кругом и тихо позвал:

— Юаньмэй! Юаньмэй, покажись!

Ответом ему была тишина. Ян Тао не на шутку встревожился и растерянно пробормотал под нос:

— Неужели на этот раз и впрямь не простит?.. Юаньмэй!

Наконец из-за деревьев неподалеку донесся тихий, холодный вздох. Ян Тао поспешил туда. Из густой тени медленно выступил Лин Шу. Император заглянул в его лицо, застывшее ледяной маской, и примирительно заговорил:

— Наш путь и без того слишком тяжел. Не стоит тратить силы на Шестого, просто не обращай на него внимания.

— Зачем вашему величеству терпеть его выходки? — глухо отозвался Лин Шу. — Он выказал вам вопиющее неуважение. Разве он не заслужил смерти?

— На то есть веские причины, — вздохнул Ян Тао. — Мы уже близко к Цзиньлиню. Местный воевода Цзюнь Вэньчжэ происходит из самого влиятельного клана тех мест, а его двоюродная сестра — супруга нашего дражайшего Шестого, княгиня У. Говорят, в своем поколении Цзюнь

Вэньчжэ души не чает в этой единственной сестре. Когда старик Ян Ле женился, воевода лично сопровождал свадебный кортеж из Цзиньлиня в столицу. А этот неблагодарный ублюдок, спасаясь бегством из Лояна, бросил законную жену на произвол судьбы, зато прихватил с собой целую ораву потаскух-наложниц! Я велел ему ехать в Цзиньлинь, и он, верно, просто боится взглянуть в глаза шурина, оттого и беснуется, пытается остаться. Однако Цзиньлинь — неприступная крепость, превосходящая Янчжоу в сотни раз. Нам нельзя лишаться поддержки воеводы Цзюня. Жизнь князя У пока неприкосновенна: его смерть разгневет Цзюнь Вэньчжэ, и тогда пиши пропало.

Лин Шу скользнул взглядом по глубокой морщине, прорезавшей лоб императора.

— Значит, князь У сделает всё, лишь бы не ехать в Цзиньлинь.

— Это не ему решать, — отрезал Ян Тао. — Когда прибудем на место, пускай этот мерзавец сам выкручивается перед шурином и придумывает оправдания. Нам до его лжи дела нет.

Глубокой ночью пришла беда. Разведчики доставили срочное донесение: авангард армии Ян Си наступает на пятки. Генералу Жуну пришлось отдать приказ о немедленном сворачивании лагеря. Императорское войско в спешке двинулось к Чжучжоу — крепости, служившей северными воротами Цзиньлиня на левом берегу Янцзы. Оборону этого стратегического узла воевода Цзюнь Вэньчжэ доверил своему преданному помощнику, генералу Линь Цзияо.

Едва Ян Тао со свитой в панике добрался до крепостных стен, генерал Линь Цзияо выслал навстречу передовой отряд и с почестями ввел государя в город. Но не успели беглецы даже перевести дух, как у ворот Чжучжоу выросла многотысячная армия Ян Си.

Силы были неравны. Вдобавок местный гарнизон состоял сплошь из уроженцев южных земель У — людей хитрых, изворотливых, но малорослых, уступавших в мощи и выносливости суровым северянам под началом Бэйчэнь Цина. Однако Линь Цзияо действовал без промедления. Он тотчас отправил гонца с донесением в Цзиньлинь к воеводе Цзюню, а на крепостных стенах велел заготовить бревна и валуны, готовясь к яростному штурму.

На следующий же день войска Ян Си пошли на приступ. Три дня и три ночи гремела битва за Чжучжоу. Линь Цзияо стоял насмерть. Земля под стенами и оборонительные валы были завалены телами павших, кровь лилась рекой, но защитники не сдавали позиций. Тем временем воевода Цзюнь Вэньчжэ, получив тревожное известие, спешно собрал армию в Цзиньлине и приготовился выступить на выручку осажденному гарнизону.

Когда вести о маневрах противника достигли ставки Ян Си, тот не на шутку встревожился. Под началом Цзюнь Вэньчжэ находился грозный речной флот, а между Чжучжоу и Цзиньлинем простиралась сеть глубоких протоков и рукавов Янцзы — идеальное место для ведения водной войны. Позволить южанам ударить с тыла и зажать осаждающих в тиски означало обречь поход на провал.

Ян Си созвал совет. Держа в руках свиток с донесением, он повернулся к советнику Жэнь

Гуаню и Бэйчэнь Цину:

— Что думаете, господин Жэнь?

Жэнь Гуань обмахнулся своей потертой веер-метлой и усмехнулся:

— Песенка, которую старик на досуге сочинил, хоть и была чистейшей выдумкой, свое дело сделала. Наш дражайший император поверил предзнаменованию и бросился на юго-восток. Земли Цзяндуна надежно защищены великой рекой, это один из четырех столпов Поднебесной. Тот, кто укрепитесь здесь, сможет основать собственное царство и спать спокойно. Дальнейшее же зависит лишь от того, простираются ли амбиции вашего высочества за пределы этих берегов.

Ян Си поднялся с места, неторопливо подошел к расстеленной на столе большой овечьей карте и долго вглядывался в очертания рек.

— Дело не в моем великодушии, — негромко рассмеялся он. — Мой венценосный брат сидит на троне, а я до сих пор слышу мятежником. Даже если я проявлю жалость и позволю ему укрыться на юге, где гарантия, что завтра он не соберет новые силы? И если он вернет власть, найдет ли тогда Ян Си хотя бы клочок земли для собственной могилы?

Он занес ладонь над картой и резко опустил ребро ладони, словно отсекая южные земли по руслу великой реки.

— Моему брату незачем переправляться на тот берег. В Цзиньлинь ему путь заказан, — твердо произнес Ян Си и обернулся к Бэйчэнь Цину. — Юньци, где сейчас полки генерала Юаня Оумина?

— В Даньту, — отозвался Бэйчэнь Цин. — Это западный щит Цзиньлиня, и Цзюнь Вэньчжэ укрепил его на совесть. С наскока эти стены не взять.

— Наши северные воины не обучены сражаться на воде, так что лезть на рожон не станем, — рассудил Ян Си. — Продолжай давить на Чжучжоу. Отправь дополнительные отряды, чтобы перекрыть все дороги между крепостью и Цзиньлинем, отрежь их друг от друга. И найди мне наконец Сяо Лана. У меня к нему срочное дело. Этот паршивец в последнее время только и делает, что бежит от меня. Чем он вообще занят?

В конце концов Бэйчэнь Цин буквально за шиворот притащил Ян Е в палатку командующего. Маркиз упирался всем телом и недовольно ворчал:

— Зачем я тебе сдался, брат? Если опять надумаешь гнать меня в Лоян — даже не проси, не поеду!

Ян Си оглядел его с ног до головы, склонив голову набок, и мягко улыбнулся:

— В Лоян ты не поедешь. Но у меня есть для тебя поручение государственной важности. Воевода Цзюнь Вэньчжэ прочно засел в Цзиньлине с огромным флотом. К тому же он признанный на всю Поднебесную ученый муж, и мне совсем не хочется заливать южные земли кровью. Я уже отправил надежных людей в Лоян, чтобы тайно привезти сюда княгиню У. Твоя задача — встретить ее, уговорить помочь нам и проводить в Цзиньлинь. Если она сумеет убедить своего брата закрыть переправы перед императором — это решит все наши проблемы.

— Всё зависит от того, что на уме у шестой невестки, — хмыкнул Ян Е. — Если она наотрез откажется быть посредником, все наши труды пойдут прахом.

— Когда встретишь ее, осторожно прощупай почву, — наставительно произнес Ян Си. — Если в ее сердце еще теплится привязанность к Шестому, пообещай, что мы сохраним ему жизнь и воссоединим их семью. Если же она до глубины души уязвлена тем, что муж бросил ее в Лояне ради спасения собственной шкуры, и желает разорвать эти узы — что ж, пообещай ей полную свободу. Скажи, что после нашей победы я лично подберу ей нового супруга. Любой сановник или прославленный полководец империи Да Янь будет к ее услугам — пускай выбирает кого пожелает.

От таких речей у Ян Е глаза на лоб полезли. Он уставился на брата в полном ошеломлении. Ян Си весело рассмеялся и дружески похлопал его по плечам:

— Не бойся ты так. Княгиня У — благонравная женщина из благородного семейства. У тебя столь дурная слава, что на тебя она даже не взглянет. — Он на миг задумался и уже серьезнее добавил: — Помяни мое слово: каким бы трусливым ничтожеством ни был наш Шестой, его супруга, скорее всего, выберет верность долгу и согласится склеить разбитую чашу. А значит, жизнь Шестому нам придется сохранить. Так что в будущем тебе придется уживаться с ним в мире.

— Брат, этот ублюдок Ян Ле в детстве меня нещадно лупил! — вскипел Ян Е, гневно накупившись. — С какой стати я должен миловать его? Да я спать спокойно не могу, так хочу выпустить ему кишки! Если тебе нужно сохранить ему жизнь — сам с ним и нянчись, а я в эти игры не играю!

Он резко развернулся, намереваясь уйти, но Ян Си крепко перехватил его за руку и силой усадил обратно на стул.

— Сяо Лан, неужто ты позабыл наш разговор на башне заставы Тунгуань? К тому же ты ведь потом выбил ему зуб, помнишь? Считаю, вы квиты. Если после этой кровопролитной войны из всей нашей родни не останется вообще никого, народ нам этого не простит. Уйми свой пыл и хорошенько подумай. Я не видел тебя столько дней, неужели ты совсем не соскучился по старшему брату? Хватит бегать от меня. Я велел приготовить твои любимые яства, скоро подадут. А ночью оставайся в моем шатре, выспимся и поговорим обо всем спокойно.

Против столь мягкого и ласкового уговора Ян Е устоять не мог. Буркнув что-то невнятное, он нехотя кивнул в знак согласия.

Однако путь от Лояна до Чжучжоу был неблизким, и на дорогу требовалось немало времени. Княгиня У никак не могла прибыть со дня на день. Тем временем Бэйчэнь Цин продолжал неистово штурмовать крепостные стены. Генерал Линь Цзияо, сутками не покидавший оборонительных рубежей, валился от усталости. Сам же Ян Тао, забившись в самые глубокие покои дворца, вздрагивал от каждого боевого клича, доносившегося снаружи. Осада затягивалась, и каждый день казался императору вечностью.

Тем временем грозный флот воеводы Цзюня преодолел речные стремнины великой Янцзы и устремился на выручку Чжучжоу. Южане испокон веков считались непревзойденными мастерами речного боя, тогда как закаленные в степях воины Бэйчэнь Цина знали лишь конные сшибки да полевые сражения. Оказавшись в невыгодном положении, северяне тем не менее приняли бой на переправах, но с ходу потерпели сокрушительное поражение, потеряв несколько тысяч человек. Бэйчэнь Цину пришлось сдерживать натиск врага медленным отступлением под защиту укрепленного лагеря. Натиск на городские стены неизбежно ослаб.

Видя, с каким яростным упорством наступают корабли Цзюнь Вэньчжэ, Ян Си понял, что лобовое столкновение погубит его армию. Хмуро меряя шагами шатер, он повернулся к Ян Е:

— Сколько еще дней до прибытия княгини У?

Ян Е небрежным щелчком смахнул упавшую в чашку мошку и отхлебнул чаю:

— Говорят, сейчас они проезжают земли Фуяна. Княгиня — особа хрупкая, тряску в повозке переносит с трудом, так что в Чжучжоу они будут дней через восемь, а то и девять. Сам знаешь, каково путешествовать с благородными дамами: пока нарумянят щеки, пока затянут бинты на изувеченных ножках — полдня и пройдет.

Ян Си укоризненно зыркнул на брата, но промолчал, погружившись в раздумья.

— Даже когда она прибудет сюда, тебе понадобится еще не меньше пяти-шести дней, чтобы добраться с ней до Цзиньлина и провести переговоры, — задумчиво проговорил он. — Больше всего я боюсь, что Цзюнь Вэньчжэ пробьется к Линь Цзияо, заберет императора с Шестым под охрану и увезет за реку. Окажись они в Цзиньлине — это всё равно что выпустить дракона в океан, упустим навсегда. Нам кровь из носу нужно выиграть эти две недели. Как заставить их сидеть на месте?

Сидевший в углу Жэнь Гуань, наблюдавший за братьями с мягкой усмешкой, неторопливо взмахнул своим облезлым веером:

— Из Чжучжоу доносят, что наш император извелся от страха и не находит себе места ни днем ни ночью. Почему бы вашему высочеству не направить ему дружеское приглашение на мирные

переговоры? Предложите ему временно разделить Поднебесную по руслу Янцзы. А когда мы свяжемся с воеводами Цзюня и перетянем его на свою сторону, условия можно будет переписать.

Глаза Ян Си азартно блеснули:

— Мудрый совет, господин Жэнь. Вот только хватит ли у моего царственного брата духу явиться на встречу? Впрочем, сидеть сложа руки еще хуже. Попытка не пытка.

Он тотчас сел за стол и собственноручно вывел на дорогом шелке пространное послание:

«Младший брат Твой со времен мятежа на заставе Фэньюй ведет борьбу с Твоим Величеством вот уже более двух лет. Не дерзость против воли Небес двигала мною, но лишь горькое осознание собственной уязвимости перед лицом гибели. Ныне же, созерцая бушующее пламя войны, унесшее жизни бесчисленных воинов и обрекшее невинный люд на страдания, сердце мое обливается кровью. В ночной тишине, мучимый старыми недугами и раскаянием, я неустанно вспоминаю прежние дни нашего братского согласия.

Если державный брат мой еще хранит доверие к моим словам, нижайше прошу Твое Величество почтить своим присутствием Храм Душистого Источника на горе Ланъя, что к югу от Чжучжоу. Там, отринув вражду, мы могли бы прийти к согласию, разделить Поднебесную по руслу Янцзы и править в мире. Сердце мое также тоскует по второму старшему брату и Шестому — если Твое Величество соизволит прибыть, прошу взять их с собой, дабы утешить мою печаль.

С нетерпением ожидаю Твоего благосклонного ответа».

Запечатав свиток, Ян Си отправил доверенного гонца, который под белым флагом беспрепятственно миновал передовые посты и вручил письмо лично в руки императору Ян Тао.

Отослав посланника, Ян Тао долго сидел в одиночестве, вновь и вновь перечитывая строки, написанные твердой рукой младшего брата. Посоветоваться ему было не с кем. В конце концов он приказал выгнать из покоев всю прислугу и спешно призвал к себе Лин Шу. Протянув ему шелковый свиток, император глухо спросил:

— Что думаешь, Юаньмэй? Не кроется ли здесь коварная ловушка?

За последние несколько месяцев Ян Тао постарел на десять лет, а его волосы подернулись тяжелой проседью. Лин Шу с тоской посмотрел на белые пряди у висков государя и на сетку глубоких морщин, прорезавших уголки его глаз.

Сделав паузу, он заговорил со всей серьезностью:

— Ваше величество, князь Чжао коварен, и это приглашение наверняка таит в себе яд. Однако дела наши плохи. Вернуть утраченную империю силой оружия теперь едва ли возможно. Все зависит от того, чего желает ваше величество. Если вы согласны разделить империю по великой реке, вам вовсе не обязательно встречаться с мятежником лицом к лицу. Нужно приложить все силы, чтобы прорвать осаду и переправиться на южный берег Янцзы — там мы окажемся в безопасности. Но если... если...

Лин Шу резко осекся и опустил голову, погружаясь в тяжелое молчание.

— Говори же, — мягко подтолкнул его Ян Тао. — Ты единственный, кому я могу доверять в этом мире. Каковы бы ни были твои мысли, я не стану гневаться.

— Тогда я скажу прямо, и да простит меня ваше величество, — твердо произнес Лин Шу, глядя императору в глаза. — Князь Чжао одержим жаждой власти. Даже если вы подпишете договор о разделе земель, он не остановится. Пока вы живы, он не сможет спать спокойно, и рано или поздно подойдет убийца. Ваше величество, умоляю, откажитесь от этой проклятой короны! Позвольте мне увести вас, императрицу и малолетнего принца далеко отсюда, на край света, где никто не знает вашего имени. Мы укроемся среди простого люда, забудем о дворцовой грязи и проживем остаток дней в тишине и покое.

Ян Тао мгновенно изменился в лице. Глаза его налились кровью, а голос сорвался на яростный крик:

— Что ты несешь?! Ты предлагаешь мне швырнуть под ноги бунтовщикам империю моих предков?! С какой стати?! Поднебесная принадлежит мне по праву! Если я без боя отдам ее этому отребью, как я посмею после смерти взглянуть в глаза великим предкам династии Ян?! Юаньмэй! Чью сторону ты принял?! Неужели этот мелкий ублюдок Ян Е подослал тебя, чтобы ты залез ко мне в душу и уговорил сдать себя?! Я воспитал тебя, дал тебе всё, а ты... ты предаешь меня?! На колени! Немедленно на колени!

<http://bllate.org/book/19546/1998848>